

16 лѣт спустя одинъ офицеръ приходился уже на 31,7 рядовыхъ, а одинъ унтер-офицеръ на 7 рядовыхъ.

Въ теченіи всего шестнадцати лѣтъ число рядовыхъ въ Японіи увеличилось въ 2,7 раза, число унтер-офицеровъ почти въ 4 раза, а число офицеровъ болѣе, чѣмъ 29 разъ.

Особенно поразительно увеличеніе корпуса офицеровъ въ 1885—1886 гг.; за одинъ годъ онъ былъ увеличенъ болѣе, чѣмъ въ 9 разъ.

Свѣдѣній о численности японской арміи до 1882 года не имѣется. Переходимъ къ численности японской арміи мирного состава.

ВОЙСКА: Людей: Лошадей:

Управлениія, штабы и военныхъ заведеній	6,100	2,800
1) постоянная армія	88,000	600
Пехота	8,500	7,800
Кавалерія	13,800	6,000
Полевая артиллериа.		
Крѣпостная артиллериа	11,400	100
Инженерные войска	5,400	200
Обозныя войска	8,000	4,000

Итого въ посто-
янной арміи 134,600 18,700

2) Милиція

На о. Чусима 800 200

Всего по мирно-
му времени 141,600 21,700

А вотъ статистическая данная о численности японской арміи по штатамъ военного времени:

Управлениія, штабы и военные заведенія: людей 4,000, лошадей 2,800.

Дѣйствующая войска: пехота 147,100 человѣкъ и 500 лошадей, кавалерія 9,600 человѣкъ и 8,800 лошадей, полевая и крѣпостная артиллериа 24,700 человѣкъ и 8,900 лошадей, инженерные войска 7,900 человѣкъ и 200 лошадей, обозныя войска 7,900 человѣкъ и 40,100 лошадей.

Итого численность дѣйствующихъ войскъ предполагается по штатамъ военного времени въ 197,200 человѣкъ и 58,600 лошадей.

Запасныя войска: общій итогъ 34,600 лошадей.

Всего же въ постоинной арміи по штатамъ военного времени насчитывается 231,800 человѣкъ и 58,700 лошадей.

По поводу лошадей нужно сдѣлать оговорку, какъ относительно теперешней войны, такъ и отнесительно перевозки лошадей изъ Кореи и въ Манџурию, японцы пополнили и пополнили ихъ недостатокъ въ обозныхъ войскахъ широкой организацией сдѣланныхъ носильщиками (кули).

Большинство военного времени числитъся по штатамъ военного времени: 121,700 человѣкъ и 11,800 лошадей.

Что касается до милиціи, то она не имѣетъ определенной организации; поэтому Н. Д. Богуславский затрудняется определить ея численность и ограничивается милицией острова Цусимы.

Авторъ даетъ такие итоги численности японской арміи по штатамъ военного времени:

Офицеровъ чиновниковъ—10,700, нижнихъ чиновъ 348,100, всего людей 358,800, лошадей 73,400.

Такъ какъ милиція не можетъ имѣть для войны, происходящей па Дальнемъ Востокѣ, никакого значенія, то очевидно, что Японія при самому крайнемъ напряженіи своихъ силъ не въ состояніи выставить противъ Россіи болѣе 350,000 съ небольшимъ, но сама по себѣ разумѣется, что ей нельзѧ выдвинуть такой силы, хотя бы въ виду сохраненія порядка внутри самой Японіи. Не говоримъ уже обѣ оборонѣ страны на случай появленія въ неї непрѣтельскихъ войскъ. Изъ цифры Н. Д. Богуславского видно, что японскіе дипломаты и г.г. японофилы играютъ статистическими

данными, какъ фокусники глазами, и нѣрѣко преувеличиваютъ вооруженные силы Японіи въ нѣсколько разъ.

Правственномъ обликъ японцевъ, который необходимо принять во внимание, когда идетъ рѣчь о ней, какъ въмѣстѣ съ японскими землями, въ запоминаніи и воспроизведеніи. Еще Мендеэль-Пинто, первый европеецъ, вступившій на японскую землю, пораженъ той быстрой и отчетливостью, съ которой японцы оружиемъ воспроизводятъ образы европейскаго огнестрѣльного оружія.

Способность эта играть большую роль въ современномъ развитіи Японіи, усваивая детали, японецъ не всегда схватываетъ общую идею. Неожиданности ставятъ его въ тупикъ, заставляютъ теряться.

Вообще, у японца гораздо большую роль играетъ разсчетъ, медленный, подробный, чѣмъ быстрая ображенія. Замѣтимъ еще, что, по свидѣтельству лицъ, имѣвшихъ дѣло съ японцами на Дальнемъ Востокѣ, они, по крайней мѣрѣ, что касается измѣнщиковъ, легко разграждаются и остаются. Это подтверждается некоторыми фактами изъ войны 1895 года.

Приведемъ еще одинъ небольшой отрывокъ изъ книги Н. Д. Богуславского:

„Если въ посѣтившіе Японію отъ японца съ одинаковой похвалой о возможности сравненія, создали у нихъ культуру всего своего въ прошедшемъ и настоящемъ. Заимствуя за послѣднѣе полуостровъ многое у европейцевъ, то, стъ другой стороны, очевидно, что придана такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 кмъ въ сутки, а въ 1896 году въ 15-18 кмъ въ сутки. Такъ какъ, по общимъ отзывамъ, дисциплина въ японской арміи стоитъ высоко, то очевидно, что причина такого явленія лежитъ исключительно въ физической невозможности для многихъ перенести тяжесть похода. Выходъ изъ наблюденія очевидцевъ, во времена совѣтскихъ военныхъ дѣйствій въ Печорской провинціи. Въ кампанію 1895 года переходы были въ среднемъ въ 10-12 км

Прошло около двухъ мѣсяцевъ. Въ это время пришла радостная вѣстъ о прибытии героя борьбы Чемульпо. Тогда-то и явилась мысль вручить деньги командири "Варяга", флаг.-ад. Рудневу, для передачи семьямъ моряковъ, погибшихъ на "Варягѣ". Въ копилкѣ оказалась 8 5/2 к. Басковскій, ученикъ младшаго отдѣленія, нарисовалъ кре-серъ "Варягъ", украсившій винтеткой въ видѣ георгиевской ленты. Ученикъ среднаго отдѣленія Андреевскій составилъ, а Захаровъ переписалъ письмо. Эти три мальчика и отправились къ В. О. Рудневу для передачи денегъ и письма. Черезъ нѣсколько времени дѣти вернулись и съ восторгомъ рассказывали своимъ товарищамъ, какъ тепло и радушно пріятели ихъ, показывали полученные гостины и портреты В. О., который вѣль имъ передать поклонъ товарищамъ и обѣщаніе прѣѣхать въ школу и лично поблагодарить дѣтей и учителницу.

Прошло недѣли три. Въ субботу, 15 мая, дѣти только-что успѣли разойтись послѣ утренней молитвы по классамъ, какъ заѣдущую доложили, что прѣѣхалъ В. О. Рудневъ. Онъ привезъ дѣтямъ великую радость. Флаг.-адъютантъ Рудневъ имѣлъ счастіеложить Его Величеству Государю Императору о пожертвованіи училища. Его Величество изволилъ выразить свое удовольствіе и поручилъ флаг.-ад. Рудневу быть въ училище и благодарить дѣтей и учителницъ. Дѣти, какъ сообщаетъ "Нов.", восторженно приветствовали Царскіе спасибо и проводили флаг.-адъютанта Руднева громкимъ "ура".

Я отправился въ залъ III класса. Мн... да! въ залѣ же не было видно сидящихъ или лежащихъ; всѣ стояли, плотно прижалвшись другъ къ другу, чтобы больше могло вѣтъ. Надъ толпой стоялъ парень, въ гущѣ которого еле мерцали лампы. Парень этотъ, которому также было не вѣтъ, волною выходилъ въ тамбуръ, служившій переднею, и въ эдѣ можно было ощущать, какою въ залѣ былъ духъ. Я струсила и повернула вспять".

Ахъ, какъ все это знакомы, привычны картины!

Ихъ можно наблюдать, наявърное, на каждой желѣзной дорогѣ...

И вотъ что особенно странно...

Россія—страна, по преимуществу, земледѣльческая...

Хлѣбъ—её главное благоство...

А тѣ, которые его вырабатываютъ, представляютъ собою значительную цѣнность, на горюю же изъ духовной, но даже съ экономической точки зренія.

Между тѣмъ желѣзныя дороги, выказываютъ свое полное преобразеніе и къ нашему русскому хлѣбу, который кажуко осеніи чутъ не по цѣлымъ мѣсяцамъ вѣтается и гнѣтъ на желѣзодорожныхъ станціяхъ, и къ людямъ, работающимъ надъ добываніемъ хлѣба, которыхъ вѣтятъ у насъ по желѣзнымъ дорогамъ съ комфортомъ "въ ковычахъ", т. е. вѣтнѣ, при до крайности неприглядныхъ условияхъ.

Я знаю, что если теперь заговоришь о какихъ-нибудь затрудненіяхъ въ движѣніи, то въ господѣ желѣзодорожниковъ тотчасъ же явится возраженіе въ видѣ ссылки на военное время, сопряженное съ усиленіемъ перевозокъ войскъ.

Но такое возраженіе было бы до нѣ-которой степени основательно лишь при условіи, если бы мы не имѣли уже горькаго опыта и въ мирное время...

Когда о войнѣ и рѣчи не было, нашъ русскій хлѣбъ все равно гнилъ по стан-циямъ, а наши русскіе рабочіе перевозились и "задерживались" такъ же, какъ и хлѣбъ...

**

Некрасовъ и русское общество. Удивительно коротка литературная память у русского общества...

Когда 27 декабря 1902 года мы вспоминали скорбную 25-ю годовщину смерти Некрасова, возникла очень хорошая мысль—пріобрѣсти въ общественную собственность часть родовой усадьбы поэта—гражданина въ сель-хуторѣ Григорьевѣ, Ярославского уѣзда, для устройства тамъ школы и библиотеки имени Н. А. Некрасова.

Казалось бы, такая прекрасная идея должна вызвать самое горячее сочувствіе со стороны всего русского об-щества...

Казалось бы, что за полтора года уже можно было бы приступить и къ осу-ществленію этой идеи.

Но, увы! Наша литературная беззаботность, на-како-равнодушіе къ памяти выдающихся русскихъ людей сказались и здѣсь, вы-разившись въ одной, весьма краснорѣчивой цифре.

Вы знаете, сколько собрала контора "Русского Богатства" за эти полтора года на осуществление прекрасной просьбы-типовитой идеи, освященной именемъ на-шего народного поэта?..

Стильно сказать...

50 рублей 85 копѣекъ.

Въ одномъ изъ своихъ предсмертныхъ стихотвореній Некрасовъ, обращаясь къ своей Музѣ, писалъ:

"Не плачь! Завидуй жребій нашъ,
Не надругаешься надъ нами;
Межъ мицъ и чеснинами сердцами
Порватся доло ты не дашъ
Жизнью, крохону союзъ!"

Какой горькой ironiей звучать эти послѣдніи три строчки,—теперь, когда мы видимъ, что "живой, кровный со-юзъ" между народнымъ нашимъ поэтомъ и "честными сердцами" такъ слабо про-является!

Василий Ивановъ.

•••••

Мѣстная хроника.

Какая удивительная методичность!..

Какъ будто, по календарю—каждую осенію у насъ наблюдается "запеки" хлѣба, а каждую весну—"запеки" рабочихъ.

Начались уже "перепелты" рабочихъ, и сейчасъ же начались "запеки"...

Начались тѣ самыя сцены, которыми приходится наблюдать обязательно каждую весну...

Сотрудникъ "С.-Петербургскаго Вѣдомості" видѣлъ партію рабочихъ, отправляющихся на лѣтніе полевые работы, и стукомъ разговарываетъ, въ какихъ условияхъ приходится имъ "двигаться"...

"Къ стѣнѣ вокзала жалились какія-то фу-гурьи...

— Что это за люди?—спросилъ я стан-ционнаго сторожа.

— Да рабочие, партія тутъ большая прибила...

— Ждуть поѣзд?

— Да ужъ давненько ждутъ: почтитай, стукти...

Я чутъ не акнулъ: стукти, цѣльныя сутки! Мы, неизвѣстно куда торопляться, нервные люди, поднимаемъ скандалы, пачкаемъ жалобами книги, надѣдаемъ газетамъ "письмами въ редакцію", если приходится ждать сверхътакихъ 2—3 часа.

И ждатъ-то приходится рабочимъ въ обстановкѣ, не очень удобной. Въ то время, когда корреспондентъ былъ на этой станціи, Желѣзная дѣдка и "публика" молчали на двери.

Кое-кто прикрылся чѣмъ-то врѣдъ мѣшкомъ, дѣрвию, рогожку, но большинство молко и поглядывало изрѣдка на небо: долго-ли, моль, дождь идти будетъ? Но дождь разохотился и твердо вѣтъ свою линию, обращая землю и все вообще, поглощающее сырость, въ состояніе кисе-лии. Брр... мнѣ вдругъ сдѣлалось холодно и показалось, что я промокъ до костей.

Я подошелъ къ ближайшей кучѣ.

— Отчего вы не идете въ вокзалъ?

— Тѣсно тамъ... а духъ очевидно тяже-лый...

Гм... ужъ если имъ духъ показался тя-же-лымъ... Надо испытать...

"Искренно всѣхъ благодарю".

Пріездъ іубернатора Э. А. Ватати. Вчера, 21-го мая, въ 4 час. 13 м. дня, прибыла въ Харьковъ губернаторъ, въ должностіи гофмейстера Двора Его Величества Эммануилъ Александровичъ Ватати; въ поѣздѣ сопровождалъ губернатора харьковскій исправникъ Н. А. Поповъ. Когда поѣздъ остановился, въ занимаемыхъ губернаторомъ вагонѣ вошелъ и д. губернатора, вице-губернаторъ В. Н. Азанчевский. По выходѣ изъ вагона, Э. А. Ватати принялъ рапортъ полиціймейстера К. И. Бессонова и затѣмъ здоровался съ явившимися встрѣтить его лицами: городскимъ головою А. К. Погорѣлко, директоромъ коммерческаго училища И. А. Виноградовымъ, старшимъ фабричнымъ инспекторомъ В. В. Рюминскимъ, исп. об. отдѣльного цензора П. И. Воршескимъ, жандармскими офицерами, ку-ническимъ старостою И. К. Белитченко, мѣщанскимъ старостою и ремесленнымъ головою. У входа въ парадныхъ комнатахъ прибывшаго губернатора прѣѣхствовали благочинный, протоіерей о. Петръ Полтавцевъ съ нѣсколькими священниками. Въ парадныхъ комнатахъ находились: епископъ Таврический Николай и епископъ Сумскій Алексій, отъ которыхъ Э. А. Ватати принялъ благословеніе. Съ вокзала губернаторъ побѣжалъ въ каѳедральный соборъ, где соборными причтами было отслужено молебенъ. Вѣчера же Э. А. Ватати поѣхалъ въ высокопреосвященнаго архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и сдѣлалъ визитъ вице-губернатору В. Н. Азанчевскому.

Между тѣмъ желѣзныя дороги, выказываютъ свое полное преобразеніе и къ нашему русскому хлѣбу, который кажуко осеніи чутъ не по цѣлымъ мѣсяцамъ вѣтается и гнѣтъ на желѣзодорожныхъ станціяхъ, и къ людямъ, работающимъ надъ добываніемъ хлѣба, которыхъ вѣтятъ у насъ по желѣзнымъ дорогамъ съ комфортомъ "въ ковычахъ", т. е. вѣтнѣ, при до крайности неприглядныхъ условияхъ.

Я знаю, что если теперь заговоришь о какихъ-нибудь затрудненіяхъ въ движѣніи, то въ господѣ желѣзодорожниковъ тотчасъ же явится возраженіе въ видѣ ссылки на военное время, сопряженное съ усиленіемъ перевозокъ войскъ.

Но такое возраженіе было бы до нѣ-которой степени основательно лишь при условіи, если бы мы не имѣли уже горькаго опыта и въ мирное время...

Когда о войнѣ и рѣчи не было, нашъ русскій хлѣбъ все равно гнилъ по стан-циямъ, а наши русскіе рабочіе перевозились и "задерживались" такъ же, какъ и хлѣбъ...

**

Некрасовъ и русское общество. Удивительно коротка литературная память у русского общества...

Когда 27 декабря 1902 года мы вспоминали скорбную 25-ю годовщину смерти Некрасова, возникла очень хорошая мысль—пріобрѣсти въ общественную собственность часть родовой усадьбы поэта—гражданина въ сель-хуторѣ Григорьевѣ, Ярославского уѣзда, для уст-ройства тамъ школы и библиотеки имени Н. А. Некрасова.

Казалось бы, такая прекрасная идея должна вызвать самое горячее сочувствіе со стороны всего русского об-щества...

Казалось бы, что за полтора года уже можно было бы приступить и къ осу-ществленію этой идеи.

Но, увы!

Наша литературная беззаботность, на-како-равнодушіе къ памяти выдающихся русскихъ людей сказались и здѣсь, вы-разившись въ одной, весьма краснорѣчивой цифре.

Вы знаете, сколько собрала контора "Русского Богатства" за эти полтора года на осуществление прекрасной просьбы-типовитой идеи, освященной именемъ на-шего народного поэта?..

Стильно сказать...

50 рублей 85 копѣекъ.

Въ одномъ изъ своихъ предсмертныхъ стихотвореній Некрасовъ, обращаясь къ своей Музѣ, писалъ:

"Не плачь! Завидуй жребій нашъ,
Не надругаешься надъ нами;
Межъ мицъ и чеснинами сердцами
Порватся доло ты не дашъ
Жизнью, крохону союзъ!"

Какой горькой ironiей звучать эти послѣдніи три строчки,—теперь, когда мы видимъ, что "живой, кровный со-юзъ" между народнымъ нашимъ поэтомъ и "честными сердцами" такъ слабо про-является!

Василий Ивановъ.

•••••

Мѣстная хроника.

Какая удивительная методичность!..

Какъ будто, по календарю—каждую осенію у насъ наблюдается "запеки" хлѣба, а каждую весну—"запеки" рабочихъ.

Начались уже "перепелты" рабочихъ, и сейчасъ же начались "запеки"...

Начались тѣ самыя сцены, которыми приходится наблюдать обязательно каждую весну...

Сотрудникъ "С.-Петербургскаго Вѣдомості" видѣлъ партію рабочихъ, отправляющихся на лѣтніе полевые работы, и стукомъ разговарываетъ, въ какихъ условияхъ приходится имъ "двигаться"...

"Къ стѣнѣ вокзала жалились какія-то фу-гурьи...

— Что это за люди?—спросилъ я стан-ционнаго сторожа.

— Да рабочие, партія тутъ большая прибила...

— Ждуть поѣзд?

— Да ужъ давненько ждутъ: почтитай, стукти...

Я чутъ не акнулъ: стукти, цѣльныя сутки! Мы, неизвѣстно куда торопляться, нервные люди, поднимаемъ скандалы, пачкаемъ жалобами книги, надѣдаемъ газетамъ "письмами въ редакцію", если приходится ждать сверхътакихъ 2—3 часа.

И ждатъ-то приходится рабочимъ въ обстановкѣ, не очень удобной. Въ то время, когда корреспондентъ былъ на этой станціи, Желѣзная дѣдка и "публика" молчали на двери.

Кое-кто прикрылся чѣмъ-то врѣдъ мѣшкомъ, дѣрвию, рогожку, но большинство молко и поглядывало изрѣдка на небо: долго-ли, моль, дождь идти будетъ? Но дождь разохотился и твердо вѣтъ свою линию, обращая землю и все вообще, поглощающее сырость, въ состояніе кисе-лии. Брр... мнѣ вдругъ сдѣлалось холодно и показалось, что я промокъ до костей.

И ждатъ-то приходится рабочимъ въ обстановкѣ, не очень удобной. Въ то время, когда корреспондентъ былъ на этой станціи, Желѣзная дѣдка и "публика" молчали на двери.</p

и прошении жены, и если ему можно извинить въ изъятости степени его раздражения, его спокойную, то нельзѧ прощать ею.

Въ заключеніи рѣчи обвинителя находитъ допустимымъ для признакъ заслѣдователей отвергнуть предумышленность, но не отрицать самаго покушенія на убийство; наименѣе же признать въ его дѣйствіяхъ наисовсѣтнѣйшій ранѣ, какими онѣ дѣйствительно оказались, оставивъ жену право простить его постѣ хотѣтъ бы такого обвиненія.

Зашитникъ Ольхова, присяженный поверенный С. А. Московъ началъ съ возраженіемъ на рѣчъ обвинителя и отстаивалъ правильность заключенія экспертизы, нахохла полное ея согласие какъ даумъ экспертизами на предварительномъ слѣдствіи, одна изъ которыхъ изучала Ольхова цѣлый мѣсяцъ въ специальной библиотекѣ, такъ и съ научными положеніями такихъ авторитетовъ, какъ Крафтъ-Энгель и русскіе писатели. Нельзя скомпактъ на собственныхъ объясненіяхъ подсчитать спѣвака, обясняющія, на всегда удачныхъ при появленіи жажды оправданія со стороны обвиняемаго. Личность Ольхова и его жены и ихъ семейная отношенія, по мнѣнію защиты, налико не таковы, какъ обрисовываетъ ихъ предстѣніе обвинителя. Женщина по любви и только по любви, не узнавъ, не провѣривъ другъ друга, Ольховъ и жена его должны были разойтись давно. Трудно было человѣку, отдавшему лучшіи свои нечестія и весь свой трудъ позабывшему искусство, оставаться на уровне интересовъ своей непримѣтной жены, на вышедшей въ увлеченіи музыкальному ничего другого, какъ только повѣлью любовныхъ похождений.

Вмѣшательство тесно сплошь и рядомъ въ тяжелые минуты судружескихъ неурядицъ только усиливало тяготы и тѣшіи домашней жизни Ольхова. Ольховъ не былъ гираномъ своей жены. Наоборотъ, по отъзываѣмъ цѣлаго ряда его товарищей и семействъ людей, онѣ былъ добрыми, отзывчивыми и скромными человѣками. Сплошь большая семья Ольхова дала почту болѣйшей наѣзвенности и для посудимаго, и на этой почте развалился его нѣвѣстствіе, обострившись въ наладахъ ускользнувшей, не дѣвавшейся семейной жизни. Но все это сложилось бы, если бы не мѣдика она изъ коленъ измѣнила жены, о которой счѣтъ узнать отъ нея самой. А разъ лишилась ревности, то успоконъ ее не могъ домашний разводъ. Довѣрѣе порвалось и не вернулось позже. Гравята была потому и Ольхова, ренунъ мужа; но ея разность дошла до скандаловъ, не только отворшившихъ мужа, но и ворвавшихъ и нарушившихъ его добрые отношенія съ друзьями по ученю и работе. И несмотря на все это, неодобрившій домъ, чувствуя рознь стъ женой, Сѣльцова не ушелъ изъ семи и не стыдился же ея, но самъ вводилъ и знакомилъ ее съ лучшими изъ своихъ знакомыхъ семействъ. На большую изъ Ольхова наиблѣжшія его неурядицъ вливались больше, а рѣдко сильныхъ потрясений дѣлали его отъ самодѣланія. Въ послѣдующемъ его несஸъ связана съ опроверженіемъ наихъ экспертизы и не сочтены ими вполнѣ. Твердость экспертизы на слѣдствѣ и на судѣ, говорящія за безосознательность поступка Ольхова, не допускаетъ никакого умысла, а потому и обвиненія его. Не надо прощать Ольхова: прощаю виновного, но можно и должно пожалѣть его, жаль и жену неудачную иѣтъ тѣхъ изъ, для блага которыхъ, попагали чиновники, лучше вернуть отца ихъ къ матери и дать имъ новую жизнь поспѣхомъ пережитого, иначе начинаяшаго обонѣй Ольховыхъ.

Вердиктомъ присяженныхъ заслѣдователей признано доказаннымъ, что Ольховъ покушался на убийство своей жены, но совершилъ это въ состояніи уконаструпленія и полного беззламства, по мнѣнію же его въ покушеніи на убийство тѣси признано не доказаннымъ и самое покушение.

На основаніи такого вердикта судъ постановилъ признать Ольхова оправданнымъ и отдать его на дѣланіе его родныхъ.

положительные типы настоящихъ дѣятелей, отдающихъ себѣ средства, и силы свои для поиска несчастныхъ и нуждающихся. Въ пятницу, 4-го июня, пойдетъ пьеса Ведекинда "Женщина", имѣющая философскій характеръ и написанная въ стилѣ импресіонизма.

Г-жа Яворская уже знакома Харькову, это артистка, съѣдѣющая въ репертуарѣ своего театра за новыми теченими литературы и являющаяся несомнѣнно интересной дѣятельницей въ сфере театра и общественной жизни.

Л. В. Собиновъ, какъ сообщаетъ "Петербург. Газ.", призываются на военную службу въ качествѣ офицера запаса. Изъ оперныхъ артистовъ были еще военными службѣ Н. Н. Фигнеръ и баритоны Л. Г. Яковлевъ и А. В. Смирновъ. Первые два служили во флотѣ, а второй въ гвардейской пѣхотѣ. Изъ артистовъ Александрийского театра, кажется, только А. А. Санинъ былъ военнымъ, а изъ опереточныхъ носилъ мундиръ Н. Г. Свѣтлановъ (пѣвшій на оперной Императорской сценѣ подъ именемъ Вельяшева).

При с.-петербургской консерваторіи учредился музей, где будетъ собираться все, имѣющее хоть какое либо отношеніе къ какому-нибудь изъ композиторовъ какъ русскихъ, такъ и иностраннѣхъ. Музей, который предполагается открыть осенью этого года,—по словамъ Т. и И.,—уже располагаетъ нѣкоторымъ количествомъ инструментовъ, нотъ, биографій, писемъ, автографовъ, статей и т. п.

ПО РОССИИ.

Симферополь.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ таврической консисторіи возникъ интересный вопросъ по поводу одного бракоразводного дѣла: супругъ подалъ въ консисторію прошеніе о разводѣ на основаніи пятилѣтнаго безѣстнаго отсутствія, такъ какъ не только мѣсто погибшаго, но и самъ отецъ разошлись. Просьба эта, по мнѣнію экспертизы, не сочтена искаженіемъ на слѣдствѣ и не възбудила интереса въ засѣданіи суда.

Въ засѣданіи думы началось чтеніе предложенія главноуправляющаго учрежденіемъ Императрицы Маріи Протасова-Бахметева. Дума единогласно постановила занять этотъ капиталъ срокомъ на 34

Театръ и музыка.

Нѣвѣстная артистка Л. Б. Яворская выѣзжаетъ съ труппой своего петербургскаго "Нового театра" два гастрольныхъ спектакля въ драматическомъ театре. Въ четвергъ, 3-го июня, будетъ поставлена на дѣланіи въ Петербургѣ много шума съ музикой г-жи Яворской, князя В. В. Барятинского—"Пляска жизни"; въ этой комедии авторъ говоритъ объ "акробатахъ" блѣднотрепетельности и о паразитахъ, присасывающихся къ чистымъ идеямъ и дѣламъ, причемъ въ пьесѣ рисуются и

Справочная свѣдѣнія.

Ночная демонстрация анишеронъ. Маринская ул., № 16. Телеф. № 4.

Ночная демонстрация врачей и лабораторія Общества. Маринская, № 16. Телефонъ № 640.

Календарь.

Православный календарь.

Вѣтровъ поѣтъ.

Римъ, 7, 14—8, 2. Ева. Мате. 10, 9—15.

Муч. Иустинъ философа, Харитона и Елеонора. Преп. Дионисія Глаущіаго и Агапіта Печерскаго.

Рожд. Егип. Імп. Выс. Вел. Кн. Диодоріи Константиновича (рожд. 1860 г.).

Рожд. Егип. В. Вел. Кн. Ольги Александровны (род. 1882 г.).

1472. Заочное обученіе царя Иоанна III греческой царевной Григоріи Палеолога.

1588. Трактатъ, заключенный между Россіей и Китаемъ въ Тянъ-Цзынѣ.

Погода жѣлезныхъ дорогъ.

(Часы по Харьковскому времени).

Харьковъ

Кур.-Хар.-Сев. жел. дор.

Лѣтн. вѣкъ

Курскъ

Курьеръ

Скорый

Почтовый

Пассажирскій

Пас. (Рост.)

Пас. (Бѣл.).

Купянскъ

Севастополь.

Курьеръ

Скорый

Почтовый

Пассажирскій

Пас. (Екат.).

Хар.-Нин. ж. д. Полтава, Николаевъ, Одесса, Кіевъ.

Ускорен. пас.

Ускорен. пас.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д. Балашовъ.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

Юго Вост. ж. д.

Почтовый

Пассажирскій

